

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему: Конституционное право на благоприятную окружающую среду

Обучающийся

И.А. Гогокин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент А.А. Мусаткина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность темы дипломной работы раскрывается в том, что на современном этапе развития человечества реализация экологических прав граждан, рациональное использование природных ресурсов и баланс между общественной потребностью в чистой воде, чистом воздухе и иных элементах благоприятной окружающей среды и интересами экономики приобретает все большее значение не только для граждан Российской Федерации, но и для всего мира в целом. Отсутствие комплексных мер повышения безопасности, служащих гарантией обеспечения реализации права на благоприятную окружающую среду граждан, представляет одну из угроз национальной безопасности на современном этапе развития российской государственности.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе реализации права на благоприятную окружающую среду.

Предметом исследования выступают нормы конституционного и смежных отраслей права, раскрывающие сущность права на благоприятную окружающую среду.

Целью работы является анализ правовых норм, теоретических позиций, правоприменительной практики, посвященных содержанию конституционного права на благоприятную окружающую среду.

Задачи: дать анализ содержания права на благоприятную окружающую среду в законодательстве России и международном праве; раскрыть современные тенденции совершенствования государственного регулирования реализации конституционного права человека и гражданина в Российской Федерации на благоприятную окружающую среду.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Конституционное право на благоприятную окружающую среду в системе прав и свобод человека и гражданина	8
1.1 Понятие права на благоприятную окружающую среду.....	8
1.2 Содержание права на благоприятную окружающую среду в законодательстве России и международном праве	12
1.3 Соотношение права на благоприятную окружающую среду с правом на экологическую безопасность.....	22
Глава 2 Особенности форм защиты конституционного права на благоприятную окружающую среду	25
2.1 Формы защиты права на благоприятную окружающую среду....	25
2.2 Административно-правовая защиты права на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации	30
2.3 Судебная защита права на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации.....	35
Глава 3 Совершенствование системы обеспечения права на благоприятную окружающую среду.....	41
3.1 Проблемы реализации права на благоприятную окружающую среду	41
3.2 Современные тенденции совершенствования государственного регулирования реализации конституционного права на благоприятную окружающую среду.....	47
Заключение	58
Список используемой литературы и используемых источников.....	64

Введение

Жизнь человека связана неразрывно с теми условиями в которых он обитает. Для благоприятной жизни человека имеет большую роль качество воды, состав воздуха, пища и пр. Если условия в которых существует человек отклоняются от нормы, которая вырабатывалась в течении всей эволюции, то это способно привести к существенным изменениям жизни человека в худшую сторону, а в крайнем случае жизнь человека может стать просто не совместима с такими условиями. С активным развитием общества основной проблемой стало именно удовлетворение неограниченных человеческих потребностей в условиях ограниченных природных ресурсов. Зачастую деятельность человека может нарушать природные закономерности и вызывать негативные последствия для окружающей среды. Так, все чаще случаются те или иные катастрофы, стихийные бедствия, выявляются неизвестные ранее заболевания у растений и животных и многое другое.

Закрепление права на благоприятную окружающую среду в российском законодательстве определяет его природу как позитивного права. Причем необходимо не только признание, но и надлежащее исполнение всеми органами государственной власти, а содержание такого позитивного права должно определяться на основании его естественности. Иными словами, право на благоприятную окружающую среду носит двойственный характер, являясь и естественным и позитивным правом, даруясь самой природой человеку с рождения, оно закрепляется также и государством в соответствующих нормативно-правовых актах.

Право на благоприятную окружающую среду является субъективным правом каждого человека, сформировавшимся посредством законодательного закрепления законного интереса общества на надлежащее состояния природной среды. Неоспоримым является естественный и неотчуждаемый характер анализируемого права, данного человеку с рождения и присущего до

самой смерти. Позитивный характер придает праву на благоприятную окружающую среду дополнительные гарантии реализации и соблюдения.

Понятие права на благоприятную окружающую среду разнообразно толкуется в научной литературе и правовой доктрине, даже несмотря на законодательное закрепление определения важной составляющей этого права - категории «благоприятной окружающей среды» в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» [64]. Конституция РФ наряду с вышеупомянутым федеральным законом лишь конкретизирует исследуемое право, раскрывая его элементы, но не определяет сущность и понятие исследуемого права как такового [30]. Именно данный факт является причиной всех существующих дискуссий в этой области.

В настоящее время в виду активного развития современного общества проблемы, связанные с обеспечением охраны окружающей среды, становятся все более актуальными. В 2012 году Президент Российской Федерации утвердил Основы государственной политики в области экологического развития на период до 2030 года, положения, которой указывают на то, что сохранение благоприятной окружающей среды и обеспечение экологической безопасности являются приоритетными направлениями государственной политики.

Вышесказанное и предопределяет актуальность дипломного исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе реализации права на благоприятную окружающую среду.

Предметом исследования выступают нормы конституционного и смежных отраслей права, раскрывающие сущность права на благоприятную окружающую среду.

Целью работы является анализ правовых норм, теоретических позиций, правоприменительной практики, посвященных содержанию конституционного права на благоприятную окружающую среду.

Задача дипломной работы:

- рассмотреть теоретические аспекты и правовые подходы к понятию права на благоприятную окружающую среду;
- дать анализ содержания права на благоприятную окружающую среду в законодательстве России и международном праве;
- соотнести право на благоприятную окружающую среду с правом на экологическую безопасность;
- рассмотреть формы защиты права на благоприятную окружающую среду;
- охарактеризовать особенности административно-правовой защиты права на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации;
- проанализировать судебную защиту права на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации;
- дать анализ проблем реализации права на благоприятную окружающую среду;
- раскрыть современные тенденции совершенствования государственного регулирования реализации конституционного права человека и гражданина в Российской Федерации на благоприятную окружающую среду.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение) при выявлении существующих теоретико-методологических подходов и положений, научных разработок правовых аспектов охраны окружающей среды, структурно-логический метод при систематизации факторов, влияющих на экологическую безопасность, факторный анализ при определении влияния показателей на экологическую безопасность.

Нормативной базой исследования являются законодательные и нормативные акты, статистические и правоприменительные материалы государственных органов.

Теоретической основой исследования явились научные публикации российских ученых по проблемам совершенствования охраны окружающей среды и реализации конституционных гарантий экологических прав граждан в аспекте концепции устойчивого развития, таких авторов как: А.П. Анисимов, Е.Н. Абанина, П.Р. Аббасов, А.П. Анисимова, С.Ф. Афанасьев, М.М. Бринчук, С.В. Брусницына, М.И. Васильева, С.В. Василькова, Р.Х. Гиззатуллин, Н.В. Данилова, А.Н. Ермаков, Е.П. Ермакова, Б.В. Ерофеев, Н.В. Жукова, С.К. Загайнова, И.Ю. Захарьящева, А.М. Иванов, К.В. Купченко, Ю. С. Канина, В.П. Карташова, Н.В. Кляус, О.Л. Красавчикова, И.О. Краснова, О.Н. Лазаренко, О.Ф. Листопад, А.В. Малько, А.Г. Нецветаев, С.З. Павленко, В.А. Прошин, Д.Е. Пятницких, М.А. Рылова, А.А. Сапфинова, Т.В. Сахнова, А.Б. Степин, Е.А. Сухова, А. Ю. Хворостов, Е.В. Чуличкова, Л.В. Чебуханова, С.Ш. Шакиров и другие.

Дипломная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Конституционное право на благоприятную окружающую среду в системе прав и свобод человека и гражданина

1.1 Понятие права на благоприятную окружающую среду

Понятие права на благоприятную окружающую среду разнообразно толкуется в научной литературе и правовой доктрине, даже несмотря на законодательное закрепление определения важной составляющей этого права - категории «благоприятной окружающей среды» в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» [64]. Конституция РФ наряду с вышеупомянутым федеральным законом лишь конкретизирует исследуемое право, раскрывая его элементы, но не определяет сущность и понятие исследуемого права как такового [30]. Именно данный факт является причиной всех существующих дискуссий в этой области.

С целью выявления наиболее успешного понятия права на благоприятную окружающую среду, необходимо дать определение категории «благоприятная окружающая среда».

Как уже было сказано, определение данного явления закреплено на законодательном уровне. Так, в соответствии со статьей 1 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», «благоприятная окружающая среда – это окружающая среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов» [64].

Однако, несмотря на легальное закрепление такого понятия, в литературе существует мнение о том, что оно имеет определенные изъяны. А.Г. Нецветаев полагает, что «такие изъяны связаны с отсутствием юридических критериев благоприятного состояния среды» [37, с.71].

В связи с этим, известные ученые в области экологического права разработали альтернативные позиции, расширяющие понятие благоприятной окружающей среды.

М.М. Бринчук, полагает, что «под благоприятной окружающей средой понимает такое ее состояние, которое соответствует установленным в экологическом законодательстве критериям, стандартам и нормативам, касающимся ее чистоты, ресурсоемкости (неистощимости), экологической устойчивости, видового разнообразия и эстетического богатства» [7, с.55].

Ерофеев Б.В., в свою очередь определил благоприятную окружающую среду через соотношение ее параметров с параметрами соответствующих стандартов. По мнению данного автора, «благоприятная окружающая среда это такая среда, параметры которой соответствуют установленным стандартам, обеспечивающим охрану жизни и здоровья человека, растительного и животного мира, а также сохранение генетического фонда» [20, с.91].

Правовая доктрина предусматривает разнообразное толкование права на благоприятную окружающую среду. Отметим, что формулировка этой категории довольно сложна. Это связано не только с расхождениями в отношении категории «благоприятная среда», но и с правовой природой исследуемого права. В первую очередь, необходимо отметить, что право на благоприятную окружающую среду является субъективным правом. В этой связи, А.П. Анисимов, А.Я. Рыженков и А.Е. Черноморец указывают, что «право на благоприятную окружающую среду является разновидностью субъективных прав граждан, и трактуют это право, как возможность каждого человека, народов и всего человечества существовать при состоянии биосферы Земли, обеспечивающим максимальный уровень физического и психического здоровья, а также использовать систему средств, которые устраняют глобальные угрозы биосфере, вызванные человеческой жизнедеятельностью» [3, с.56].

Л.О. Красавчикова в свою очередь, подчеркивает, что, «право на благоприятную окружающую среду означает обеспеченную законом возможность пользоваться здоровой и благоприятной для жизни окружающей природной средой (дышать чистым атмосферным воздухом, употреблять

чистую питьевую воду, ходить по незагрязненной земле, плавать в чистых водоемах и т.д.) и находится в благоприятной для жизни и здоровья среде обитания (места проживания, быта, отдыха, воспитания и обучения, питания)» [31, с.42].

М.И. Васильева отмечает, что «право на благоприятную окружающую среду является постоянной юридической возможностью пользоваться некоторым социальным благом (благоприятной окружающей средой); реализация такого рода – это постоянная форма существования данного права, сопровождающая субъекта на протяжении всей его жизни» [9, с.109; 10, с.83].

В науке экологического права существует противоположная точка зрения касательно юридической природы права на благоприятную окружающую среду. Неоспоримому, казалось бы, мнению о том, что «право на благоприятную окружающую среду является субъективным правом, противопоставляется суждение о рассмотрении анализируемого права как законного интереса» [35, с.68].

Н.В. Кляус отмечает, что «возможность пользования конкретным социальным благом и возможность обращения в компетентные органы защитой являются элементами содержания любого законного интереса» [27, с.108].

В этой связи, Н.В. Данилова считает, что «право на благоприятную окружающую среду можно трактовать именно как охраняемый законом экологический интерес, так как более эффективными способами защиты важных интересов граждан, которые в свою очередь не обеспечены субъективным правом» [15, с.176].

Однако предложенные Н.В. Даниловой способы защиты права на благоприятную окружающую среду, по мнению И.О. Красновой, «с большим сомнением могут значительно повысить эффективность права на благоприятную окружающую среду» [32, с.169].

В рамках этого, уместно привести и третью альтернативную точку зрения, поддерживаемую последним автором, в соответствии с которой, право

на благоприятную окружающую среду носит двойственный характер и имеет двойную правовую природу.

Всё вышесказанное, в свою очередь, позволяет сделать вывод о том, что юридическая природа права на благоприятную окружающую среду представляет собой сложный и дискуссионный вопрос.

Применительно к праву на благоприятную окружающую среду следует отметить, что «интерес общества в надлежащем состоянии окружающей природной среды по мере своего распространения в период глобального экологического кризиса приобрел характер необходимой социальной потребности, которая и образовала именно юридически значимый интерес в этой сфере» [34, с.70].

На основании того, что право на благоприятную окружающую среду закреплено одновременно в двух источниках, уместно провести разграничение конституционного и субъективного права на благоприятную окружающую среду. Причем конституционное право рассматривается в этом смысле как объективное. Закрепление права на благоприятную окружающую среду в Конституции РФ придает ему неотчуждаемый и естественный характер. Наряду с правом на жизнь, оно дано самой природой человеку с рождения.

Данное право принадлежит не конкретному человеку, не специальному кругу субъектов, а адресуется всему человечеству, являясь всеобщим. Право на благоприятную окружающую среду не может быть приобретено или отчуждено по волеизъявлению человека или органа государственной власти. Неотъемлемый характер анализируемого права определяет всевозможное проявление существования человека и свидетельствует о том, что оно может быть утрачено полностью только в случае его смерти. Нельзя лишить человека возможности существовать во взаимосвязи с природой, жить в мире, соответствующем нормативам качества окружающей среды. Естественный характер права на благоприятную окружающую среду подтверждается также его исторической признанностью и осознанностью мировым человеческим сообществом в качестве необходимого условия существования. В этой связи,

разрушение окружающей среды означает нарушение естественно-правового принципа равенства между поколениями.

Уничтожение и истребление природы, а также ее загрязнение и ухудшение состояния представляют собой одну из важных опасностей для существования всего человечества. Кроме того, важной задачей государства и долгом любого человека и гражданина является сохранение окружающей среды, что также признано мировым сообществом посредством выражения и закрепления этого в соответствующих международно-правовых актах [71, с. 51].

Закрепление права на благоприятную окружающую среду в российском законодательстве определяет его природу как позитивного права. Право на благоприятную окружающую среду носит двойственный характер, являясь и естественным и позитивным правом: подаренное самой природой человеку с рождения, оно закрепляется также и государством в соответствующих нормативно-правовых актах. Таким образом, анализ всего вышесказанного, изучение мнений и позиций различных ученых и исследователей в области экологического права, позволяет нам сделать вывод о неоднозначности и разнообразии, как понятия, так и юридической природы права на благоприятную окружающую среду. Неоспоримым является естественный и неотчуждаемый характер анализируемого права, данного человеку с рождения и присущего до самой смерти. Позитивный характер придает праву на благоприятную окружающую среду дополнительные гарантии реализации и соблюдения.

1.2 Содержание права на благоприятную окружающую среду в законодательстве России и международном праве

Окружающая среда и ее защита были темами, которые в последние десятилетия постепенно набирали обороты не только на политическом, но и на академическом и научном уровнях, где различные науки и человеческие

знания выступали с дебатами, исследованиями и анализами по этому вопросу. Юридическая наука не чужда этой ситуации, не говоря уже о Российской Федерации, государстве, богатом фауной, флорой и природными ресурсами в целом. Страна, в которой различные государственные учреждения, ответственные за разработку и толкование стандартов, вызвали дискуссии, как на практическом, так и на теоретическом уровне, о важности понимания и анализа окружающей среды, понимаемой как здоровая окружающая среда в рамках основного права.

Стокгольмской декларации 1972 года, послужила источником развития права на здоровую окружающую среду в семидесятых годах, она же стала основой для признания данного права национальном и региональном уровнях. Основным принцип декларации, указывает, что «человек имеет основополагающее право на свободу, равенство и адекватные условия жизни в среде такого качества, которое позволяет вести достойную и благополучную жизнь» [56].

Сегодня, по словам специального докладчика ООН Дэвида Бойда, «право на здоровую окружающую среду включено в региональные договоры по правам человека и природоохранные договоры, обязательные для более чем 120 государств, данное право пользуется конституционной защитой в более чем 100 государствах и включено в природоохранное законодательство более чем 100 стран, в общей сложности 155 государств уже установили юридическое признание права на здоровую и устойчивую окружающую среду» [48, с.119].

Отметим, что на национальном уровне, первой страной, которая ввела право здоровую окружающую среду стала Португалия, это произошло в 1976 году, и с этого периода многие страны последовали данному примеру.

Стоим отметить, что в Европейской конвенции о правах человека 1950 года, экологические проблемы рассматриваются через толкование Европейского суда по правам человека, но к сожалению, право на здоровую окружающую среду в нормативном акте не закреплено [73].

В международном экологическом праве в современный период, право на здоровую окружающую среду по сути лишено нормативного закрепления [19, с.130].

2017 год отметился предложением о признании права на здоровую окружающую среду и внесении его в проект Глобального пакта об окружающей среде [75].

«Парламентская ассамблея Совета Европы в сентябре 2021 года только рекомендовала принять дополнительный протокол к Европейской конвенции о правах человека, который закреплял право на здоровую окружающую среду» [18, с.604].

И только 8 октября 2021 года Советом ООН по правам человека была принята резолюция, которая закрепила и признала право на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду является правом человека.

Что касается национального уровня законодательства в России, в Главе 1 Конституции Российской Федерации указаны нормы, которые можно охарактеризовать как конституционные принципы экологического развития, не забывая, конечно, о социальном, политическом и экономическом развитии, которое вполне допустимо рассматривать в качестве стратегических целей развития России [30].

Проведя исследование нормативных документов, М.М. Мухлынина, пришла к выводу, что «современная экологическая политика является основой концепции устойчивого развития, реализации права каждого человека на благоприятную окружающую среду, укрепления верховенства закона в области охраны окружающей среды и экологической безопасности» [74, с.6].

В целях обеспечения реализации конституционного положения пункта 1 статьи 17 Конституции России, в ней признаются и гарантируются населению не только основные права и свободы человека и гражданина, но и экологические права и гарантии, основанные на общепризнанных принципах и нормах международного права.

Если говорить о национальном уровне природоохранного законодательства, то нельзя не упомянуть Федеральный закон № 7-ФЗ от 10 января 2002 года «Об охране окружающей среды», который содержит нормы, в том числе посвященные обеспечению экологической безопасности и правопорядка, которые непосредственно влияют на способность государства гарантировать конституционные права граждан [64].

Для наиболее полного осознания сущности какого-либо права, в том числе и права на благоприятную окружающую среду, необходимо раскрыть его содержание. Содержание права представляет собой единство всех составляющих его элементов, свойств, их взаимодействие между собой и регулируемые общественными отношениями [1].

Можно сказать, о том, что содержание права неразрывно связано с его сущностью и социальным назначением. В связи с этим, содержание права, также, как и сущность, носит многоуровневый и разноплановый характер.

В научной литературе имеется точка зрения, согласно которой содержание права включает в себя три уровня: специально-юридическое, интеллектуально-волевое и социально-политическое.

Однако необходимо остановиться на специально-юридическом содержании права на благоприятную окружающую среду, поскольку представляется, что именно оно непосредственно выражает его сущность, отражаясь в законодательстве.

Специально-юридическое содержание включает в себя следующие составные элементы:

- юридические нормы;
- субъективные права и юридические обязанности; меры юридической ответственности за правонарушения;
- юридические гарантии соблюдения норм права и обеспечения прав и свобод граждан;
- правосубъектность и правовой статус граждан.

Анализ российского законодательства позволяет сказать о том, что содержание права на благоприятную окружающую среду имеет свои особенности. Обусловлено это тем, что его элементы содержатся как в Конституции РФ, так и в ином природоохранном и природоресурсном законодательстве. В связи с этим, определить содержание, а вместе с тем и границы исследуемого права представляется достаточно сложным.

Обратившись к статье 42 Конституции РФ, можно прийти к выводу, что она указывает на следующее содержание триединого права на благоприятную окружающую среду: право на благоприятную среду обитания, право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, право на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Право на благоприятную окружающую среду – это возможность жить в таких условиях, которые являются пригодными с точки зрения экологии и не оказывают негативного воздействия не только на здоровье человека, но также и на его имущество.

Право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды означает возможность получения неискаженных экологически значимых сведений любыми законными способами и средствами, либо у уполномоченных на то государственных органов и органов местного самоуправления, либо у соответствующих организаций и субъектов. Здесь особо следует отметить истинный и общедоступный характер информации о состоянии окружающей среды. Общедоступность указывает на то, что такая информация является открытой, а государственным органам и иным организациям не разрешается отказывать в предоставлении соответствующих данных гражданам. Более того, подобные сведения должны быть переданы в полном объеме и своевременно, то есть предоставленная информация должна отражать всю картину происходящего с возможностью принять вовремя необходимые меры по защите жизни и здоровья граждан.

Право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды может реализовываться как в активной, так и в пассивной форме. Граждане имеют возможность самим обращаться с запросом о предоставлении соответствующих данных, но в то же время, государственные органы обязаны и сами оповещать население об актуальном экологическом состоянии, например, ежегодно готовить государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации». Понятие «экологической информации» (информации о состоянии окружающей среды) законодательство РФ не содержит, что является несомненным отрицательным аспектом, создающим множество проблем на практике. Несмотря на это, правовая доктрина определяет экологическую информацию как сведения, имеющие на основании закона неограниченный доступ, о состоянии окружающей среды, о мероприятиях, направленных на ее охрану, о вероятном негативном воздействии хозяйственной и иной деятельности, а также о чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, их влияний на природную среду, жизнь и здоровье человека.

Право на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением, занимает особое место как в структуре содержания права на благоприятную окружающую среду, так и в системе экологических прав в целом. По своему характеру данное право является имущественным и производным не только от права на благоприятную окружающую среду, но также и от права на жизнь и права на здоровье. Это обусловлено тем, что, как уже неоднократно упоминалось ранее, здоровье и жизнь человека во многом зависят от состояния окружающей среды. Право на возмещение ущерба, причиненного экологическим правонарушением, также отличается рядом проблем при реализации, которые являются следствием того, что на законодательном уровне не закреплено понятия экологического вреда. Однако юридическая литература попыталась решить эту проблему.

Так, Бринчук М.М. считает, что «под экологическим вредом необходимо понимать не только любое ухудшение состояния окружающей среды,

произошедшее в результате нарушения правовых экологических требований, но также и связанное с ним любое умаление охраняемого законом материального и нематериального блага, в том числе жизнь и здоровье человека, имущество как физических, так и юридических лиц» [5, с.38].

В совокупности все вышеперечисленные права (право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды и право на возмещение вреда, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением) составляют именно конституционно-правовое содержание права на благоприятную окружающую среду, которое, в свою очередь, конкретизируется в отраслевом законодательстве.

Исходя из оценки и изучения иного, отраслевого экологического законодательства, некоторые авторы несколько шире рассматривают содержание права на благоприятную окружающую среду и включают в него:

- «право на охрану здоровья от неблагоприятного воздействия окружающей среды, состоящее из права на охрану здоровья, права на благоприятную среду обитания, права на радиационную безопасность;
- право на благоприятную среду жизнедеятельности;
- право на экологическую безопасность;
- право на защиту исконной среды обитания» [8].

Такое интерпретирование содержания права на благоприятную окружающую среду можно объяснить, исходя из конкретизирующего и развивающего характера вышеупомянутых составных элементов по отношению к различным сферам человеческой деятельности. Иными словами, названные права уточняют право на благоприятную окружающую среду. Они закреплены в самых разнообразных нормативно-правовых актах. Так, например, право на охрану здоровья содержится в ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ст. 18) и обеспечивается, в том числе, и охраной окружающей среды. ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (ст. 8) предоставляет гражданам право на

благоприятную среду обитания, не оказывающей на человека какого-либо негативного влияния. Ведь здоровая окружающая среда – это важная составляющая благоприятной окружающей среды, качество которой должно обеспечивать устойчивое функционирование естественных экологических систем.

Право на радиационную безопасность самым тесным образом связано не только с жизнью людей, но также и с состоянием окружающей среды, поэтому его также можно включить в содержание права на благоприятную окружающую среду (ФЗ «О радиационной безопасности населения»).

Право на экологическую безопасность обуславливается чрезвычайными ситуациями, которые влекут за собой множество отрицательных экологических последствий; оно подразумевает под собой возможность защиты жизни, здоровья и имущества граждан в случае возникновения чрезвычайной ситуации. Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» указывает на право малочисленных коренных народов на защиту своей исконной среды обитания в связи с ее уникальностью.

Все вышеуказанные права дополняют право каждого на благоприятную окружающую среду применительно к разного рода субъектам и обстоятельствам. Вместе с тем, каждое из упомянутых ранее субъективных прав является одновременно и самостоятельной юридической возможностью, правом, и своеобразной гарантией права на благоприятную окружающую среду, и структурным элементом содержания последнего. В этом и состоит специфика содержания анализируемого и исследуемого права.

Обобщая все вышесказанное и основываясь на российском законодательстве, можно сказать о том, что в содержание права на благоприятную окружающую среду включаются следующие правовые возможности:

- жить и осуществлять деятельность в такой окружающей среде, состояние которой характеризуется отсутствием факторов, вредных для здоровья человека;
- требовать соблюдения законодательства другими участниками экологических правоотношений;
- знать текущее состояние окружающей среды;
- защищать свое право в административном и судебном порядке.

Таким образом, необходимо отметить, что право на благоприятную окружающую среду является особенным и специфичным по своему содержанию, поскольку оно нацелено на ежедневное регулирование и контроль взаимоотношений человека и природы. Содержание данного права включает в себя три основных элемента, определенных в статье 42 Конституции, которые широко раскрываются и конкретизируются в ином природоохранном и природоресурсном законодательстве.

Итак, статья 42 Конституции России, помимо провозглашения «основного» права на благоприятную окружающую среду, гарантирует каждому гражданину возможность получать достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Многообразие последствий, возникающих в результате экологических правонарушений, сложная структура экологического ущерба, а также специфические объекты экологических правоотношений определяют необходимость применения эколого-правовых, а также гражданско-правовых норм к регулированию общественных отношений.

Конституционные и экологические права граждан защищены другим важным органом правосудия в нашей стране – Конституционным Судом Российской Федерации, который в своих правовых позициях рассматривает сложные неоднозначные нормы законов и иных актов и правоприменение в соответствии с их Конституцией.

Тем не менее, полагает С.Ш. Шакиров, «осуществление этого права остается неравномерным из-за значительных проблем, на международном уровне это признается только в региональных конвенциях и в документах мягкого права, возможно на национальном уровне признание права на здоровую окружающую среду должно повлечь за собой принятие законов об осуществлении» [69, с.304].

Законодательное обеспечение политики устойчивого социально-экономического развития в России является неременной гарантией реализации экологических прав населения на охрану окружающей среды и здесь стоит затронуть вопрос о значении содействия международных актов в защите и охране государством своей окружающей среды, кроме того, международные акты дополняют основные правовые нормы государства. Так примером может служить Конвенция о трансграничном воздействии промышленных аварий 1992 года [29], положения которой способствуют применению странами мер, предотвращающих промышленные аварии, обеспечивающих готовность к ним и ликвидации последствий.

Полагаем, что взаимосвязь между международным и внутренним правом играет огромную роль в охране окружающей среды.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

- взаимодействие международного и внутригосударственного права в сфере охраны окружающей среды осуществляется путем достижения общей цели - сохранение окружающей среды;
- при заключении соглашений, между государствами возникают обязательства, выполнение которых способствуют появлению быстрых и эффективных решений вопросов, возникающих в сфере охраны окружающей среды;
- государство несет ответственность за изменение законодательства в соответствии с международным правом;
- закрепление в национальной правовой системе норм международного права недостаточно, также следует проводить

определенные мероприятия и принимать меры по защите окружающей среды.

1.3 Соотношение права на благоприятную окружающую среду с правом на экологическую безопасность

В статье 42 Конституции РФ закреплены следующие экологические права граждан:

- «1) на благоприятную окружающую среду;
- 2) на достоверную информацию о состоянии окружающей среды;
- 3) на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением» [30].

«Обозначенные в основном законе права, в свою очередь, влекут за собой и обязанность сохранять природу, которая, являясь частью механизма реализации всех экологических прав, распространяет свое действие на граждан, а также юридических лиц, возлагая на них ответственность за состояние экологии, с одной стороны» [43].

В науке стали развиваться идеи, связанные с экологической безопасностью, и сложилось мнение, согласно которому «экологическая безопасность и право на благоприятную окружающую среду объединены друг с другом, в результате чего благоприятность окружающей среды стала изучаться в совокупности с экологической безопасностью, при этом к числу основных принципов осуществления политики экологической безопасности некоторые авторы относят создание благоприятной для жизни человека природной среды» [34, с.68].

Необходимо отметить, что и право на экологическую безопасность, и право на благоприятную окружающую среду обеспечиваются государством, поскольку и то, и другое было закреплено в Конституции РФ.

Для того, чтобы определить различия рассматриваемых категорий необходимо определить их содержание.

В законодательстве под благоприятной окружающей средой понимается, «среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов» [21].

В теории же данное явление определяют по-другому, так Ю.С. Шемшученко, указывает, что «в благоприятной окружающей среде наличествуют ресурсоемкости, устойчивости, богатство и разнообразие» [70, с. 22].

М.М. Бринчук считает, что «окружающая среда тогда благоприятна, когда ее состояние соответствует требованиям экологического законодательства к ее чистоте (незагрязненности), ресурсоемкости (неистоимости), экологической устойчивости» [5, с.37].

М.И. Васильева, полагает, что «к признакам благоприятности окружающей среды относит ее здоровье» [9, с. 11].

Изучение различных источников позволило сделать следующие выводы:

- «во-первых, благоприятность означает принятие человеком объектов реальности, которые оказывают на него позитивное воздействие;
- во-вторых, осознание человеком благоприятности происходит с помощью такого воздействия;
- в-третьих, позитивность воздействия должна ощущаться и отдельно каждым человеком, и всем обществом в целом» [12, с.7].

В Федеральном законе «Об охране окружающей среды» законодатель оценивает благоприятность окружающей среды с точки зрения ее качества (физических, химических, биологических и иных показателей).

В экологическом праве, «критерии благоприятности рассматриваются с позиции ее качественных и количественных характеристик, что представляется правильным, потому что количественные характеристики не менее важны» [6, с.4].

Таким образом, качество и количество определяют показатели благоприятности окружающей среды.

Отметим, что благоприятная окружающая среда - это безопасная среда и как верно отметил С.З. Павленко, «усилия государства направлены на то, чтобы предотвратить угрозы и риски, а также защититься от опасностей, т.е. создать систему таких свойств, безопасность в данном случае не рассматривается как отдельный критерий, она входит в состав критерия качества окружающей среды и тогда, помимо указанных характеристик, безопасность, наряду со здоровьем, чистотой, ресурсоемкостью, эстетическим богатством и т.п., не выделяясь среди них, а будучи включенной в их совокупность, позволяет определить ее место и сущность» [39, с. 94].

Таким образом, благоприятная окружающая среда обеспечивает развитие и процветание человечества, а обеспечение экологической безопасности направлено на то, чтобы человечество не погибло.

Глава 2 Особенности форм защиты конституционного права на благоприятную окружающую среду

2.1 Формы защиты права на благоприятную окружающую среду

С.В. Василькова, отмечает, что «защита субъективных прав граждан - это центральная юридическая категория правовой науки, законодательства и правоприменительной практики любого современного демократического государства» [11, с.5].

Юридический механизм защиты права на благоприятную окружающую среду включает в себя различные формы защиты.

Традиционно, стоит отметить, что в теории сложились разные мнения о форме и способах защиты права.

Так, одни ученые под формой защиты рассматривают «специально организованную деятельность субъектов частноправовых отношений и правоприменительных органов, которая проходит в определенном процессуальном порядке, в установленном правовом режиме, в зависимости от вида и характера правоотношения» [55, с. 40].

Другие ученые рассматривают формы защиты права в тесной взаимосвязи со способами защиты.

Так, А.А. Сапфирова и В.П. Карташова отмечают, что «каждая форма защиты объединяет в единое целое конкретные, характерные для нее способы и соответствующие органы защиты» [53, с. 80; 26, с.13].

Т.В. Сахнова, под формой защиты права понимает «процессуальную правовую категорию, представляющую собой определенный процедурно-процессуальный порядок защиты, установленный законом для той или иной категории прав» [54, с.313].

А способы защиты следует рассматривать как указанные в ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации [14], «конкретные действия, с помощью которых возможно обеспечить восстановление нарушенного права,

оказать воздействие на правонарушителя, устранить препятствия для осуществления своих законных прав интересов как в судебном, так и во внесудебном порядке» [8, с.95].

А.Н. Ермаков отмечает, что «в рамках государственной формы защиты права на благоприятную окружающую среду выделяет судебную, осуществляемую органами судебной власти и административную, которая осуществляется органами исполнительной власти формы» [17, с.84].

Е.В. Чуличкова, отмечает, что «конституционное право на благоприятную окружающую среду можно рассматривать как в узком смысле, то есть в качестве субъективного права и совокупности различных экологических прав, так и в более широком - как конституционно определенную правовую конструкцию и совокупность взаимосвязанных элементов, включающих в себя субъектов права, их правомочия, а также объект воздействия права на окружающую среду» [68, с.78].

Поэтому нарушение права на благоприятную окружающую среду может быть связано не только с неправомерными действиями других лиц, действиями (бездействием) государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, но и с изменением состояния окружающей среды в целом.

«В этой связи в рамках государственной защиты права на благоприятную окружающую среду следует выделить не только судебную (осуществляемую органами судебной власти) и административную (осуществляемую органами исполнительной власти, а также их должностными лицами) формы, но и деятельность, осуществляемую правоохранительными органами, в частности, органами прокуратуры, которые в форме актов прокурорского реагирования осуществляют защиту права на благоприятную окружающую среду» [68, с.79].

Итак, судебная форма защиты права на благоприятную окружающую среду гарантировано основным законом страны и предполагает, реализацию

судебной власти в экологической сфере через рассмотрение экологических споров, направленных на защиту данного права [30].

Возможность судебной защиты права на благоприятную окружающую среду установлена и ст. 76 Федерального закона «Об охране окружающей среды», согласно которой споры в области охраны окружающей среды разрешаются в судебном порядке в соответствии с законодательством [64].

Административная форма защиты права на благоприятную окружающую среду - это важный элемент правового механизма защиты права на благоприятную окружающую среду.

В юридической литературе встречаются различные подходы к данной правовой категории, которые взаимно дополняют друг друга.

Так, по мнению А.Ю. Хворостова, «административный способ защиты права на благоприятную среду подразумевает действия административных органов по применению тех способов защиты, которые предусмотрены законом. Государство предоставляет гражданам возможность обжаловать решения и обращаться в государственные структуры, общественные объединения с целью своевременно реагировать на правонарушения и восстанавливать нарушенные экологические права» [66, с.66].

Другие ученые определяют административную форму защиты права на благоприятную окружающую среду как «деятельность различных государственных органов исполнительной власти и их должностных лиц, уполномоченных законом на рассмотрение споров, связанных с их деятельностью и затрагивающих права и законные интересы субъектов экологических правоотношений» [18, с.85].

Согласно действующему законодательству возможность защиты права на благоприятную окружающую среду в административном порядке является альтернативой судебному порядку защиты.

Кроме того, в юридической литературе справедливо отмечается, что «административная форма имеет ряд преимуществ перед судебной, в числе которых можно назвать оперативность рассмотрения жалобы и бесплатность

этой процедуры. Относительная простота и прозрачность процедуры, равно как и возможность прогнозировать правовую позицию вышестоящего органа (должностного лица) также с положительной стороны характеризуют особенности административной формы» [23, с.74].

Далее обратимся к особенностям негосударственной форме защиты права. Здесь следует выделить примирительные процедуры, предусмотренные Гражданско-процессуальный кодексом Российской Федерации РФ [13], а также защита, осуществляемая в форме общественного экологического контроля.

Так, согласно статье 68 Федерального закона «Об охране окружающей среды», «общественный экологический контроль осуществляется общественными объединениями и иными некоммерческими организациями в соответствии с их уставами, а также гражданами, в целях реализации права каждого на благоприятную окружающую среду и предотвращения нарушения законодательства в области охраны окружающей среды» [64].

Отметим, что результаты общественного контроля, представленные в органы государственной власти и органы местного самоуправления, подлежат обязательному рассмотрению.

Нам показался интересным вопрос защиты права на благоприятную окружающую среду посредством процедуры медиации. В качестве одного из правил, исключающих обращение к посреднику, Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в ст. 1, прямо предусматривает, что «процедура медиации не применяется к спорам в случае, если такие споры затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы, поэтому нельзя исключить возможность разрешения спора, связанного с защитой права на благоприятную окружающую среду, посредством процедуры медиации» [62].

Однако некоторые ученые высказываются о невозможности защиты права на благоприятную окружающую среду посредством процедуры

медиации. В обоснование своей позиции они приводят тот аргумент, что «в спорах, связанных с защитой права на благоприятную окружающую среду, затрагивается также и публичный интерес» [4, с.62].

Как справедливо отмечается в литературе, «применение в ходе рассмотрения споров в области охраны окружающей среды процедур медиации нередко позволяет достигнуть компромисса между сторонами, не прибегая к судебной процедуре рассмотрения дела» [57, с.78].

При этом, невзирая на то, что «процедура медиации получила широкое распространение в нашей стране, указанная процедура практически не используется для защиты права на благоприятную окружающую среду» [22, с.40].

Анализируя формы защиты права на благоприятную окружающую среду, нельзя не отметить возможность российских граждан обратиться за защитой своего права на благоприятную окружающую среду и в Европейский суд по правам человека (далее - ЕСПЧ).

Как отмечается в комментарии к Федеральному закону «Об охране окружающей среды», «в Европейский суд по правам человека за разрешением спора в области охраны окружающей среды может обратиться физическое лицо или общественная организация в защиту прав и свобод человека, ответчиком по делу может быть только государство, являющееся участником международной межправительственной организации Совет Европы. Еще одним условием обращения в Европейский суд является прохождение всех национальных судебных инстанций» [36, с.45].

Отметим, что правопонимание права на благоприятную окружающую среду в практике ЕСПЧ отличается от национального судебного правоприменения и то, «что ЕСПЧ трактует достаточно широко указанное право, отмечается и в юридической литературе» [52, с.89].

Приведем пример обращения граждан России в данный суд, так Н.М. Фадеевой в 2005 году была присуждена внушительная компенсация Постановлением Европейского суда [42].

Приведенное дело, которое было одной из первых, рассмотренных в данном суде указало на такую особенность Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года [28], не содержит положений, прямо защищающих права личности на благоприятную окружающую среду, что собственно осложняет возможность реализации российской конституционной нашим гражданам.

Таким образом, под формой защиты права на благоприятную окружающую среду понимается установленный на законодательном уровне процедурно-процессуальный порядок защиты, осуществляемый государственными органами в рамках правозащитного процесса и направленный на обеспечение защиты права на благоприятную окружающую среду.

2.2 Административно-правовая защиты права на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации

Существенное значение для эффективной реализации права на благоприятную окружающую среду имеет механизм его защиты. В юридической литературе выделяет два основных способа защита данного права:

- «обращение в органы государственной власти;
- самозащита» [17, с.84].

Защита права на благоприятную окружающую среду через обращение в органы государственной власти подразделяется на:

- «внесудебную;
- судебную» [17, с.84].

Внесудебная форма защиты часто также именуется административно-правовой.

К числу такого рода способа защиты следует отнести:

- «административный порядок обжалования решений и действий (бездействий) органов исполнительной власти вышестоящему должностному лицу;
- специфические формы государственного контроля и надзора за законностью действий органов исполнительной власти со стороны Президента РФ и Правительства РФ, а также федеральных министерств;
- прокурорский надзор за соблюдением законов;
- защита через обращение к Уполномоченному по правам человека в РФ» [16, с.112].

Организационную основу административно-правового способа защиты права на благоприятную окружающую среду составляют органы исполнительной власти, причем как на федеральном, так и на региональном уровне.

Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [65], является основным нормативно-правовым актом, который определяет административный (внесудебный) порядок обжалования решений и действий федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ.

В первую очередь, в системе органов исполнительной власти, осуществляющих защиту окружающей среды, определено Министерство природных ресурсов и экологии РФ, а также подотчетные ему:

- «федеральная служба по надзору в сфере природопользования;
- федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды;
- федеральное агентство водных ресурсов;
- федеральное агентство по недропользованию;
- федеральное агентство лесного хозяйства» [1, с.90].

Кроме того, к системе органов, осуществляющих защиту права на благоприятную окружающую среду, относится Министерство сельского хозяйства вместе с:

- «федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору,
- федеральным агентством по рыболовству» [1, с.91].

Отметим, что Д.Е. Пятницких отмечает, что «государственный экологический контроль Президента РФ и Правительства РФ за законностью и целесообразностью действий и актов органов исполнительной власти является наиболее действенным механизмом защиты любого экологического права, в том числе и права на благоприятную окружающую среду, обуславливается это тем, что осуществляющие данный контроль органы уполномочены на применение мер принуждения в случае выявления каких-либо нарушений в области охраны окружающей среды» [49, с.6].

Ю.С. Канина, полагает, что «экологический контроль как правовая форма экологической деятельности представляет собой систему действий, направленных на обеспечение соблюдения экологического законодательства, применение предусмотренных им мер государственного принуждения, а также формирование законодательства, исходя из происходящих в этой области изменений, а государственный экологический надзор, в свою очередь, направлен на предупреждение, выявление и пресечение нарушений юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами требований в области охраны окружающей среды» [25, с.274].

Отметим, что особый характер государственного экологического контроля или надзора не означает его результативность.

Так в практике отмечаются сложности при разграничении полномочий государственных органов в сфере охраны окружающей среды, ссылаясь на отсутствие полномочий при поступлении вопроса от заявителя обращение передается в орган, который компетентен решить вопрос, последний, в свою

очередь, также отказывается решать возникший вопрос и как результат право остается нарушенным и незащищенным.

Полагаем, что причиной данной проблемы является частое перераспределение полномочий между Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации и органами местного самоуправления, мы думаем, что законодательство по вопросам компетенции государственного экологического контроля должно быть стабильным.

В связи со всем вышесказанным, для совершенствования государственного экологического контроля (надзора) необходимо осуществить ряд мер, в частности:

- провести четкое и продуманное разграничение полномочий между РФ, субъектами РФ и органами местного самоуправления в области государственного экологического контроля (надзора), что исключит совпадение прав или обязанностей между органами, а также их взаимодействие;
- создать единую методологическую и правовую базу контрольной деятельности компетентных органов.

Полагаем, что устранить недостатки в деятельности органов, осуществляющих государственный экологический надзор и контроль, позволит осуществление прокурорского надзора за соблюдением экологического законодательства со стороны органов исполнительной власти.

Отметим, что реализацией надзорной функции занимаются прокуратуры федерального, регионального уровня и природоохранные прокуратуры.

Природоохранные прокуратуры, полагаем, позволят сконцентрировать внимание именно на экологических проблемах, в результате чего появляется возможность поэтапно и тщательно их решать, а главное – эффективно.

Деятельность прокуратуры (как любого уровня, так и природоохранной) по надзору за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании подчинена задаче обеспечения реализации положений ст. 42 Конституции Российской Федерации о праве каждого на благоприятную

окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение вреда, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Данное положение, закрепленное в Приказе Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 01.04.2014 № 165 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании», указывает на «важность и значимость надзорных органов для эффективной и полной реализации права на благоприятную окружающую среду, а также для его надлежащей и должной защиты» [47].

«Говоря об административно-правовых способах защиты анализируемого права, невозможно не упомянуть об институте омбудсмана (Уполномоченного по правам человека Российской Федерации). Как известно, основным направлением его деятельности является рассмотрение жалоб от граждан» [1, с.102].

«Независимость в принятии решений, отличает его правовое положение от иных государственных органов и несмотря на то, что он не имеет права привлекать к юридической ответственности, тем не менее, активно взаимодействует с структурами, которые такими полномочиями обладают. Несмотря на рекомендательный характер принимаемых решений Уполномоченный все же предпринимают меры для устранения допущенных нарушений на благоприятную окружающую среду» [23, с.78].

Об этом свидетельствует тот факт, что по инициативе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в июне 2019 был созван круглый стол, на тему «Защита права на благоприятную окружающую среду в РФ» [33].

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что в целом механизм административно-правовой формы защиты права на благоприятную окружающую среду очень разнообразен.

2.3 Судебная защита права на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации

Отметим, что «наиболее действенным и эффективным механизмом защиты права на благоприятную окружающую среду является обращение в судебные органы. Объясняется это политической независимостью судей, а также их беспристрастностью. Кроме того, важно отметить, что с помощью судебной защиты достигается главная конституционная цель охраны исследуемого права – благоприятное состояние окружающей природной среды» [8, с.96].

Судебная защита права на благоприятную окружающую среду – это непростой институт, осуществляемый, в свою очередь, посредством одной из трех форм:

- «исковое производство;
- административное производство, возникающее в результате аналогичных правоотношений;
- обращение в международные правозащитные организации» [8, с.96].

Исходя из многоуровневой российской судебной системы, без специальных юридических знаний очень сложно понять, в какой же судебный орган необходимо обратиться в случае нарушения права на благоприятную окружающую среду. Причиной тому служит особенный и специфический характер экологических правоотношений, а также то, что на основании этого нормативно-правовые акты нигде точно не закрепляют подведомственность такого рода категории дел, что, в свою очередь, приводит к неоднозначным ситуациям на практике. Тем не менее, первоначально, подведомственность дел по экологическим правонарушениям предусмотрена в ч.1 п.1 ст.22 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации.

Исходя из того, что данный кодекс определяет подведомственность судов общей юрисдикции, можно прийти к выводу, что споры, возникающие из экологических правоотношений, относятся к ведению именно судов общей

юрисдикции. Кроме того, ранее, пункт 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» подтверждал вышеуказанную позицию законодателя [44]. Однако данный пункт утратил силу в связи с принятием нового Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде», который, заметим, не содержит подобного пункта о подведомственности [45].

Несмотря на это, нередко бывают ситуации, когда ответчики в своих апелляционных жалобах на решения судов по искам (заявлениям) прокуроров о возложении обязанностей по соблюдению требований природоохранного законодательства приводят довод о том, что подобные иски (заявления) не подведомственны судам общей юрисдикции, а подлежат рассмотрению в арбитражных судах. К тому же, статья 80 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» говорит о том, что «требования об ограничении, о приостановлении или о прекращении деятельности юридических и физических лиц, осуществляемой с нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, рассматриваются судом или арбитражным судом» [64].

Но здесь важно подчеркнуть, что какие-либо имущественные отношения субъектов предпринимательской деятельности не являются предметом заявленных требований, то есть не имеют как такового непосредственного экономического характера.

Так, например, «Республиканская служба по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты, контролю и надзору в сфере природопользования обратилась в арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «СигмаТЭК» о запрете осуществления последним хозяйственной

деятельности по добыче общераспространенных полезных ископаемых на участках месторождений «Мантурихинское», «Куркавка», «Промежуточный». Предметом иска являлось требование уполномоченного органа к ООО «СигмаТЭК» о запрете осуществления хозяйственной деятельности по добыче общераспространенных полезных ископаемых в водоохранной зоне озера Байкал. В соответствии с преамбулой Закона № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал» озеро Байкал является объектом всемирного природного наследия» [63].

«На Байкальской природной территории запрещаются или ограничиваются виды деятельности, при осуществлении которых оказывается негативное воздействие на уникальную экологическую систему озера Байкал. Бесспорно, что в первую очередь иск был подан с целью защиты природной среды данного водного объекта, а, следовательно – и с целью защиты права на благоприятную окружающую среду неопределенного круга лиц. Ведь деятельность, осуществляемая ответчиком, несомненно, наносила вред окружающей природной среде озера. Какие-либо имущественные интересы в данном деле не затрагивались. Конечно, ООО «СигмаТЭК» понесет убытки в связи с прекращением своей деятельности. Но ведь главная задача осуществляемого компетентным органом экологического контроля и надзора – это сохранить благоприятное состояние окружающей природной среды, в данном случае – уникальную красоту озера Байкал» [41].

Подведомственность любых споров, в том числе и экологических, должна определяться исходя из субъектов и объекта правоотношений. Как справедливо заметила Е.В. Чуличкова в своей научной работе, «на сегодняшний день наблюдается тенденция к выведению дел, связанных с защитой права на благоприятную окружающую среду, из сферы публичных и экологических споров в сферу предпринимательских споров, что может привести к подмене процессуальных статусов участников и защищаемых прав» [67, с.27].

«Необходимо полностью оценивать и статус защищаемого субъекта, и характер охраняемого объекта, и их правовую значимость. Но все же вне зависимости от статуса процессуального истца ключом к определению подведомственности спора суду общей юрисдикции является статус субъектов материально-правовых экологических отношений - неопределенного круга лиц, обладающих правом на благоприятную окружающую среду» [23, с.180].

Например, «Верхнебуреинским районным судом Хабаровского края при определении подведомственности дела, возбужденного по иску Комсомольского-на-Амуре межрайонного природоохранного прокурора в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц к обществу с ограниченной ответственностью «БАМсервис» об устранении нарушений природоохранного законодательства правильно учтена цель государственного экологического надзора - обеспечение безопасности и безвредности для человека и среды обитания вредного влияния объектов производства посредством постановки на государственный учет объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду. Как следует из материалов дела, ответчик не выполнял требований закона, в частности, им не было направлено обязательной заявки на постановку на государственный учет объекта, оказывающего негативное воздействие на окружающую среду, не была проведена инвентаризация выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух, не разработан проект нормативов предельно допустимых выбросов и так далее» [51].

Все это, безусловно, ведет к нарушению прав неопределенного круга лиц, в частности нарушается право на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду, а также право населения на санитарно-эпидемиологическое благополучие, то есть такое состояние среды обитания человека, при котором отсутствует вредное воздействие факторов среды обитания человека и обеспечиваются благоприятные условия его жизнедеятельности. Следовательно, заявленный природоохранным прокурором иск направлен на защиту прав граждан на благоприятную

окружающую среду и достоверную информацию о ее состоянии, гарантированных статьей 42 Конституции Российской Федерации, что определяет подведомственность соответствующих дел суду общей юрисдикции. Говоря о судебной защите права на благоприятную окружающую среду нельзя не отметить неоднозначность в вопросах применения порядка исчисления экологического вреда. Как известно, для исчисления ущерба, причиненного окружающей среде, применяются таксы и методики.

Однако, как полагает С.В. Брусницына, «их использование, особенно методик, так как некоторые из них носят рекомендательный характер, не является обоснованным, поскольку они не соответствуют существующим экономическим реалиям и не позволяют в полном объеме оценить причиненный вред окружающей среде, обосновано это тем, что таксы и методики не позволяют оценить косвенный экологический вред и не могут должным образом учесть способность окружающей среды к самовосстановлению» [8, с.100].

Тем не менее, таксы и методики активно используются в судебном разбирательстве. Но главная проблема состоит в нижеследующем. Как гласит ч. 1 ст. 78 Федерального закона «Об охране окружающей среды», вред, причиненный окружающей среде, возмещается добровольно либо по решению суда.

Но возникает вопрос – должно ли добровольное восстановление состояния окружающей среды включать суммы, потраченные на такое восстановление, в сумму ущерба, рассчитанную на основе такс и методик? Так, одни суды засчитывают подобные потраченные средства, а другие – отказывают в зачете сумм, основываясь на аргументе о самостоятельности этих двух разных форм возмещения экологического вреда.

На международном уровне защиты исследуемого права в первую очередь следует отметить деятельность Европейского Суда по правам человека.

Таким образом, проведя анализ законодательства и научных источников, можно сделать следующие выводы и предложения по совершенствованию института судебной компетенции по защите права на благоприятную окружающую среду.

Одним из условий реализации конституционного права на благоприятную окружающую среду является соблюдение правил судебной компетенции, которые включают нормы, разграничивающие компетенцию между государственными и негосударственными судебными органами по защите права на благоприятную окружающую среду, а также компетенцию внутри системы судов общей юрисдикции.

Отнесение споров, связанных с защитой права на благоприятную окружающую среду, к компетенции арбитражного суда возможно при наличии двух критериев: субъектного состава спора, а также обстоятельств, подтверждающих, что нарушение права на благоприятную окружающую среду произошло при осуществлении субъектом предпринимательской и иной экономической деятельности.

Для обеспечения единообразия в судебной практике по вопросу разграничения судебной компетенции на рассматриваемом сегменте процессуально-правового регулирования представляется необходимым дать соответствующие разъяснения в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, изложив их в следующей редакции: «Обратить внимание судов на то, что иски, связанные с защитой права на благоприятную окружающую среду подсудны судам общей юрисдикции. Если в данных спорах участвуют юридические лица и индивидуальные предприниматели, нарушившие право на благоприятную окружающую среду в процессе осуществления ими предпринимательской и иной экономической деятельности, то в силу установленных процессуальным законодательством правил распределения юрисдикционных полномочий судов они подлежат рассмотрению в арбитражном суде.

Глава 3 Совершенствование системы обеспечения права на благоприятную окружающую среду

3.1 Проблемы реализации права на благоприятную окружающую среду

«В период индустриализации экономики, увеличения объемов воздействия на окружающую среду вопросы охраны природы приобретают особую актуальность. Проблемы охраны окружающей среды актуальны не только на локальном уровне в отдельных государствах, но и значимы для всего мира, поскольку значительное увеличение антропогенной нагрузки на окружающую среду ухудшает ее состояние и, поэтому, влияет на человека. Поэтому все чаще и чаще озвучивается проблема охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности» [58, с. 215].

Конституция Российской Федерации закрепляет право человека на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Базовыми нормативными актами, регулирующими деятельность по защите окружающей среды, являются:

- Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»;
- Экологическая доктрина Российской Федерации, в которой стратегической целью единой государственной политики в области экологии признано «сохранение природных систем, поддержание их целостности и жизнеобеспечивающих функций для устойчивого развития общества, повышения качества жизни, улучшения здоровья населения и демографической ситуации, обеспечения экологической безопасности страны» [50];

- Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, в которых стратегической целью такой политики признается, «решение социально-экономических задач, обеспечивающих экологически ориентированный рост экономики, сохранение благоприятной окружающей среды» [38].

Кроме того, необходимость в эффективной реализации целей и задач государственной политики в области охраны окружающей среды стала результатом принятия Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [59] и Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года [60], вышеназванные нормативно-правовые акты, утвержденные Президентом РФ на такие цели как «сохранение и восстановление природной среды, обеспечение качества окружающей среды, необходимого для благоприятной жизни человека и устойчивого развития экономики, а также ликвидацию накопленного вреда окружающей среде вследствие хозяйственной и иной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата».

«Вместе с тем, на текущий момент, хотя в правовой системе России имеет место немалое количество нормативных документов, правовыми положениями которых установлены правила и механизм охраны окружающей среды, а также определена соответствующая юридическая ответственность, целый ряд исследователей этой проблематики указывают на то, что правовая база регулирования этих общественных отношений является, в известной степени, сырой и не до конца проработанной» [1, с. 93].

Так ранее мы отметили, что помимо Конституции Российской Федерации, данное экологическое право закрепляется также в отраслевом законодательстве - Федеральном законе «Об охране окружающей среды», в преамбуле которого отмечается, что «в соответствии с Конституцией Российской Федерации каждый человек имеет право на благоприятную окружающую среду, каждый обязан сохранять природу и окружающую среду,

бережно относиться к природным богатствам, которые являются основой устойчивого развития, жизни и деятельности народов, проживающих на территории Российской Федерации» [64].

Право на благоприятную окружающую среду упоминается первым, что отражает его особую важность. Обозначенное право также зафиксировано в части 1 статьи 11 Федерального закона «Об охране окружающей среды».

Сравнительный анализ закрепленного права на благоприятную окружающую среду в Конституции Российской Федерации и вышеназванном Федеральном законе показывает, что формулировки несколько отличаются.

Так, в Федеральном законе данное право сформулировано следующим образом: «Каждый гражданин имеет право на благоприятную окружающую среду, на ее защиту от негативного воздействия, вызванного хозяйственной и иной деятельностью, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера, на достоверную о информацию о состоянии окружающей среды и на возмещение вреда окружающей среде» [64].

Сходство заключается в том, что статьей 11 Федерального закона «Об охране окружающей среды» подтверждается наличие права на благоприятную окружающую среду, вместе с тем необходимо отметить, что такое право по закону принадлежит не каждому, как сказано в Конституции Российской Федерации, а только гражданам государства.

При этом в преамбуле Федерального закона «Об охране окружающей среды» прямо упоминается, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, а также тот факт, что указанный Федеральный закон действует в пределах территории Российской Федерации.

Однако в самом федеральном законе регламентируются лишь права граждан, общественных объединений и некоммерческих организаций в области охраны окружающей среды, а право на благоприятную окружающую среду, согласно федеральному законодательству, принадлежит лишь гражданам, что имеет несколько иной смысл, нежели сформулировано в Конституции Российской Федерации.

В связи с этим считаем целесообразным внести изменения в положения Федерального закона «Об охране окружающей среды», т.к. указанное право предусмотрено не только Конституцией Российской Федерации, но и международными актами, а положения Федерального закона могут трактоваться как ограничивающие права иностранных граждан и лиц без гражданства на благоприятную окружающую среду.

Важно понимать, что право на благоприятную окружающую среду является субъективным, а объектами такого права выступают: благоприятная окружающая среда и здоровье человека. Главным объектом указанного права выступает именно благоприятная окружающая природная среда, состояние которой позволяет удовлетворить экологические, экономические и иные потребности человека. Соответственно, для наиболее полного раскрытия содержания указанного права необходимо раскрыть содержание понятия «благоприятная окружающая среда», поскольку оно является объектом названного субъективного права.

Легальное определение благоприятной окружающей среды содержится в ст. 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды», под которой понимается «окружающая среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов» [64]. Данное определение сложно назвать оптимальным.

Под качеством окружающей среды в обозначенной статье понимается «состояние окружающей среды, которое характеризуется физическими, химическими, биологическими и иными показателями и (или) их совокупностью» [64]. Указанные показатели выражаются в нормативах качества, которые устанавливаются дифференцированно и не учитывают зависимости друг от друга вод, атмосферного воздуха и почв, т.е. полностью игнорируют взаимосвязь и взаимозависимость таких природных объектов и протекающих природных процессов.

Законодательное определение понятия «благоприятная окружающая среда» не принимает в расчет такой важный элемент, как уровень здоровья населения, однако здоровье граждан также является объектом субъективного права на благоприятную окружающую среду. Дефиниция, закреплённая в законодательстве, критикуется учеными-юристами ввиду ее неопределенности и отсутствия конкретных критериев, позволяющих определить состояние благоприятности окружающей среды. В связи с этим некоторые ученые предлагали свои определения данной правовой категории.

Так, М.М. Бринчук предлагает «оценивать окружающую среду как благоприятную, если ее состояние соответствует законодательным требованиям, касающимся чистоты (незагрязненности), ресурсоемкости (неистощимости), экологической устойчивости, видового и ландшафтного разнообразия, эстетического богатства, сохранения уникальных (достопримечательных) объектов природы, сохранения естественных экологических систем, использования природы с учетом допустимого экологического и техногенного риска» [6, с. 10].

В этом определении упускается из виду такой ключевой элемент, как уровень здоровья населения, и система критериев может быть дополнена также соответствием законодательным требованиям в области охраны здоровья граждан в Российской Федерации [16, с. 182].

Полагаем, что стоит отметить также отсутствие единообразия позиций и неясность формулировок в основных нормативно-правовых актах, принятых на уровне Президента Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти.

Так, в Экологической доктрине Российской Федерации стратегической целью единой государственной политики в области экологии признано, «сохранение природных систем, поддержание их целостности и жизнеобеспечивающих функций для устойчивого развития общества, повышения качества жизни, улучшения здоровья населения и

демографической ситуации, обеспечения экологической безопасности страны» [50].

В Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, стратегической целью такой политики в качестве приоритетных, в числе прочих, установлены такие как, «решение социально-экономических задач, обеспечивающих экологически ориентированный рост экономики, укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности» [28].

Таким образом, в данном документе главной целью признается такое решение социально-экономических задач, которое должно обеспечить помимо прочего «укрепление правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности». Что представляет собой данный правопорядок и чем отличается он от экологического правопорядка (или является синонимом) не разъясняется.

Полагаем, что необходима разработка единого нормативно-правового документа федерального уровня, в котором будут четко сформулированы стратегическая цель и задачи обеспечения экологической безопасности и охраны окружающей среды.

«Полагаем, что важным компонентом государственной политики в обозначенной сфере общественных отношений представляется разработка и поддержание экологической идеологии в плане формирования соответствующих установок у населения, воспитание у граждан экологической культуры в их образе мыслей и поведении. На эти факторы охраны окружающей среды обращается пристальное внимание как видных ученых, специалистов, так и прогрессивных политиков, общественных деятелей во всех развитых зарубежных странах мира» [58, с. 44].

«Однако, как видно из содержания рассматриваемых нормативно-правовых документов, обозначенной идеологии не уделено должного внимания в эколого-правовой политике руководства страны ввиду того, что воспитательная функция этой политики уступает в иерархии указанных

приоритетов экономическим факторам. Для решения экологических проблем необходимо законодательное закрепление норм, направленных на создание эффективной системы экологического образования и воспитания» [2, с.4].

Таким образом право человека на благоприятную окружающую среду следует рассматривать в качестве важного объекта обеспечения экологической безопасности в городах, т.к. оно является ядром экологических прав, имеющим международную природу. Низкое качество природной среды оказывает негативное воздействие на здоровье граждан, в том числе городских, соответственно, на современном этапе развития общества все более актуальными становятся мероприятия по обеспечению и защите права человека на благоприятную окружающую среду, поскольку отражение указанного права в Конституции РФ, очевидно, предполагает и определение правовых средств, при помощи которых можно гарантировать его реализацию и защиту.

3.2 Современные тенденции совершенствования государственного регулирования реализации конституционного права на благоприятную окружающую среду

«Для обеспечения конкурентоспособности и устойчивого экономического роста в России Правительство утвердило Стратегию социально-экономического развития России с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года, что связано с нарастающими проблемами глобального энергоперехода. С 2023 года в России планируется запустить систему обязательной углеродной отчётности для предприятий» [46].

Пятый год в нашей стране реализуется национальный проект «Экология», который включает в себя следующие узкоспециализированные федеральные проекты:

- Чистая страна;

- Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами;
- Инфраструктура для обращения с отходами 1-11 классов опасности,
- Чистый воздух;
- Чистая вода и др.

«Самым затратной частью выступает проект «Внедрение наилучших доступных технологий», на который фактически предусмотрено использование 60% от всей затратной части. Цель проекта - процесс обновления, актуализации промышленности, приведения её в соответствие с новыми требованиями качества и техническими условиями за счет вложения и размещения капитала, а именно притока инвестиций в ее технологическое переоснащение. Подробно изучая процесс перехода российских предприятий на НДТ ученые пришли к неоднозначному и даже печальному выводу - происходит массовое пренебрежение совместным негативным влиянием предприятий на экологическую обстановку и не увеличивается показатель экологической совместимости на определенной территории. По официальным данным до конца 2022 года основными промышленными комплексами, так называемыми «загрязнителями окружающей среды» должно было быть получено минимум 300 комплексных экологических разрешений - документов, содержащих обязательные требования в области охраны окружающей среды, подтверждающих, что субъекты хозяйственной деятельности делают все, что возможно, чтобы минимизировать выбросы и сбросы, но на данный момент их выдано лишь 118. В настоящее время проект заморожен из-за секвестра бюджета в кризисных условиях» [72].

Чистый воздух предусмотрены затраты в размере 5 001 39,8 млн руб. Разрабатывая федеральный проект Правительство рассматривало растущее число случаев загрязнения не только как срочный сигнал о том, что динамично развивающиеся регионы должны отказаться от недорогого, загрязняющего окружающую среду и ресурсоемкого производства, но и как возможность перенести такое производство с более энергозатратных способов на

высвобождение пространства и ресурсов для экологически чистого производства.

2022 год ознаменовало важное событие по нацпроекту «Экология» - федеральный проект «Чистый воздух» серьезно расширили. К списку из 12 городов, в которых целенаправленно сокращаются вредные выбросы в атмосферу, в 2023 году добавили еще 29. Кроме того, благодаря слаженной работе властей, предприятий и населения план на год удалось перевыполнить. По сравнению с уровнем 2017 года выбросы загрязняющих веществ в атмосферу снизились на 11% вместо 8 запланированных.

Отметим, что в 2022 году были окончательно утверждены и конкретизированы планы по достижению целей федерального проекта - теперь у властей первых 12 городов-участников есть пошаговые программы по снижению выбросов больше, чем на 20 %, а у более чем 160 предприятий - планы по достижению квот. При этом все представители бизнеса подтвердили, что готовы активно включиться в работу и добиться всех поставленных целей.

Десять регионов, в которых расположены города-участники проекта, в общей сложности получили более 30 млрд рублей на улучшение качества воздуха. Эти средства направили, в первую очередь, на поддержку граждан - чтобы они могли перевести свои дома с дровяного и угольного отопления на газовое или централизованное. Это особенно важно для таких городов как Чита, Красноярск, Новокузнецк, Омск и Нижний Тагил. Всего же до 2024 года планируется перевести около 35 тыс. домовладений на новое, более экологичное отопление.

Одновременно с этим россияне прощаются с устаревшими угольными котельными и подключаются к другим источникам тепла. Уже закрыли или модернизировали семь таких котельных, а к частным домам проложили более 30 км газопровода.

Вдобавок к тому, в городах обновляют общественный транспорт и развивают транспортную инфраструктуру.

На маршруты уже вышло более 540 трамваев, троллейбусов и автобусов на газомоторном топливе.

В результате 12 городов-участников перевыполнили план 2022 года - объем вредных выбросов в атмосферу в них снизился более чем на 247 тонн или на 11 % от базовых показателей 2017 года.

Достичь таких результатов было непросто, ведь из-за сложившейся международной ситуации некоторые деловые связи и логистические цепочки разорвались. Отдельные западные поставщики оборудования и технологий отказались от сотрудничества с российскими компаниями. В связи с этим отечественные предприятия, участвующие в проекте, точно скорректировали свои планы по модернизации производства.

Представители нашего бизнеса переориентировались на азиатских партнеров, однако ни один не отказался от дальнейшей экологической модернизации. Более того, отечественные компании уже вложили свыше 470 млрд рублей в обновление оборудования для снижения выбросов загрязняющих веществ. Планируется, что до 2026 года на подобные мероприятия бизнес выделит еще около 400 млрд.

В такой ситуации правительство решило дополнительно поддержать ответственных предпринимателей.

Минприроды совместно с Минпромторгом запустили новую программу по выдаче предприятиям целевых займов на экологическое обновление под 1-3% годовых.

Одновременно растет и ответственность бизнеса. До конца 2025 года предприятия обязаны установить у себя отечественные системы автоматического контроля выбросов, чтобы можно было получать данные о загрязнении атмосферного воздуха в режиме онлайн. Кроме того, сейчас рассматривается вопрос о том, чтобы установить для компаний административные штрафы, если они не достигнут согласованных квот выбросов.

2023 год для федерального проекта «Чистый воздух» — это год экологической открытости. Сегодня власти уделяют особое внимание тому, чтобы как можно более полно информировать жителей о качестве воздуха. Для этого в регионах расширяют сеть трансляций этих данных на городских экранах и табло в общественном транспорте. Уже 1360 цифровых поверхностей в 12 городах-участниках показывают горожанам информацию об уровне загрязненности атмосферы в режиме онлайн.

Кроме того, большое внимание в этом году будет обращено на переход частных домов на газ. Это позволяет значительно улучшить качество жизни людей. И здесь уже есть, чем похвастаться. Так, в Забайкалье полным ходом идет работа по автономной газификации — это уникальный по своим масштабам проект. А в Чите строят терминал сжиженного природного газа для обеспечения новым, более экологичным отоплением тысяч домов в регионе. При этом самим жителям за подключение к сетям платить не придется — всю сумму субсидируют региональные власти. Также поддерживают переход населения на газ власти Омска, Новокузнецка, Красноярска и Нижнего Тагила.

Также в стране продолжают рекультивировать свалки. В 2023 году, в частности, планируется завершить основной этап работ по рекультивации Магнитогорской городской свалки, которая дает более 7% выбросов в атмосферный воздух города [46].

При этом важность проблемы определения правового механизма регулирования данной сферы как отдельного аспекта данного вопроса, а именно организации и выполнении не только федерального проекта, но и политики государства в целом, недооценивается российским законодателем. Отношения в сфере власти-подчинения должны быть урегулированы и чётко обозначены, для этого предлагаем ужесточить законодательство, ведь методики определения вреда так и не сформировано, эта деятельность не имеет отдельной административно-правовой защиты и рассматриваются в рамках общих составов.

На наш взгляд, подобное выделение является перспективным направлением развития гражданско-правовой и административно-правовой политики в данной сфере.

Порядок расчета и взимания платы за негативное воздействие на окружающую среду с 2003 по 2016 гг. был определен постановлением Правительства РФ «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» [46], а нормативы платы указаны в постановлении Правительства РФ «О нормативах платы за выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ стационарными и передвижными источниками, сбросы загрязняющих веществ в поверхностные и подземные водные объекты, в том числе через централизованные системы водоотведения, размещение отходов производства и потребления» [72]. Рассматриваемые нормативные акты, по сути определяли порядок возмещения вреда при загрязнении атмосферного воздуха, водных объектов и почвы, включая аварийные выбросы и сбросы, которые нередки на многих предприятиях из-за несовершенной системы очистки.

Из методики расчета в последние годы изъяли коэффициенты, отражающие экологическую значимость регионов. Остался только коэффициент для особо охраняемых территорий равный двум. Это привело к тому, что плата предприятия за одни и те же выбросы уменьшилась. Все вновь введенные изменения явно противоречат целям защиты окружающей среды от различных форм деградации и загрязнения.

В имеющихся на настоящий момент методических указаниях нет корректно обозначенных условий применения вспомогательных коэффициентов для проведения количественной оценки поступающих в окружающую среду загрязняющих веществ, отмечаются низкие базовые ставки платежей за различные формы негативного воздействия на окружающую природную среду. Одной из задач Правительства РФ в данной

сфере должна стать необходимостью разработки именно чёткой и понятной методики с учётом прежде всего окружающей среды.

Важным является и отсутствие в программе целей по созданию установок и системы, направленных на целенаправленное очищение воздуха от вредных и опасных примесей. Одной из наиболее успешных программ в данной сфере, является мероприятия, проводимые КНР и создание их аналогов, полагаем один из эффективных методов решения экологической ситуации в городах с сильным загрязнением воздуха. Внесение соответствующих предложений в программу «Чистый воздух», является необходимым элементом, направленным на её успешное завершение.

На четвёртый проект «Чистая вода» предусмотрено финансирование в 245050 млн руб. Целью выступает эффективное и рациональное использование водных ресурсов, их очистка, введение в эксплуатацию новейшего оборудования, обеспечение населения водой отвечающей всем нормативам.

В своем послании Федеральному собранию 21 февраля этого года президент России Владимир Путин заявил о скором старте масштабной модернизации жилищно-коммунальной инфраструктуры в нашей стране. А во многих городах и селах такое обновление уже идет - благодаря федеральному проекту «Чистая вода» нацпроекта «Жилье и городская среда» в 83 регионах России обновляют системы водоснабжения. Благодаря этим работам все больше россиян получают доступ к качественной питьевой воде прямо из-под крана.

Сегодня питьевой водой из систем централизованного водоснабжения больше обеспечены жители российских мегаполисов — в Москве и Санкт-Петербурге доля таких граждан близка к 100%. При этом в регионах дела обстоят по-разному - где-то этот показатель не достигает и 50%. Исправить ситуацию и призван федеральный проект «Чистая вода».

Уже к 2024 году благодаря его реализации почти 89% россиян будут обеспечены качественной водой, а в городах эти цифры доведут до 97%.

Это значит, что более 5 млн россиян получают доступ к питьевой воде из централизованных источников.

Чтобы достичь таких результатов, планируется модернизировать и построить около 2 тысяч объектов питьевого водоснабжения по всей стране. И специалистам уже есть чем гордиться — с момента запуска проекта в 2019 году в эксплуатацию ввели уже 794 таких объекта, из которых 363 — в прошлом году.

Один из примеров последних успехов проекта «Чистая вода» — расширение доступа к качественной питьевой воде для жителей Чувашской Республики. В этом регионе ввели в эксплуатацию групповой водовод длиной 33 км. Запуск первого пускового комплекса водовода Шемуршинского, Батыревского и Комсомольского районов позволит обеспечить качественной питьевой водой порядка 15 тыс. человек. Всего же благодаря этому масштабному проекту уже к концу этого года планируется построить пять пусковых комплексов, которые помогут подвести чистую питьевую воду к домам более 50 тысяч жителей республики.

Стала чище и вода из централизованных источников Краснодарского края. В регионе есть своя специфика - в воде из местных источников повышенное содержание железа и марганца. Поэтому на водозаборных сооружениях необходимы специальные станции водоподготовки, которые очистят воду из этих примесей.

Масштабную реконструкцию таких сооружений с устройством станции очистки воды недавно закончили в городе Горячий Ключ.

К моменту завершения работ по федеральному проекту ожидается, что доля жителей Краснодарского края, обеспеченных качественной питьевой водой из систем централизованного водоснабжения, увеличится до 96,6%, а среди городского населения — до 96,7% [40].

«Основной сложностью при реализации данного проекта является ухудшения водопроводных сетей и внутридомовых коммуникаций в ходе естественного течение время. Их обновление не ведет к качественному

изменению ситуации, а полноценная модернизация с частичной заменой - осложняется крайне высокой стоимостью как самих элементов водопроводных сетей, так и работ необходимых для этого. С учетом явной сложности в выборе добросовестного подрядчика, при отсутствии ё приемлемого института исполнительного контроля у местных властей» [24, с.74].

Таким образом, одним из важнейших факторов успеха данного проекта, является выполнение подрядчиками своих обязательств по созданию и обновлению необходимой для проекта инфраструктуры. Возможным решением является облегчение возможностей региональных и местных властей, по внесению информации в реестры добросовестных и недобросовестных поставщиков. Путем изменения соответствующий статьи ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [61], с добавлением возможностей органов муниципальной и региональной власти непосредственно внести не выполняющих свои обязательства поставщиков в данный реестр, как часть судебного решение по делам о неисполнении контрактных обязательств.

Отметим, что по итогам 2022 года все ключевые общественно значимые показатели национального проекта «Экология» выполнены в полном объеме, исполнение составило 99,7%.

На реализацию проекта в 2022 году из федерального бюджета направлено почти 136 млрд рублей, которые полностью вложены в комплекс экологических мероприятий - исполнение проекта составило 99,7%. В результате принятых мер улучшилось качество жизни миллионов наших граждан, поскольку внимание сфокусировано одновременно на важнейших составляющих экологического благополучия - безопасности городских и промышленных территорий, сохранности лесов и водных объектов, сохранении биоразнообразия и так далее.

По проекту «Чистый воздух» в 2022 году удалось снизить выбросы в атмосферу на 11%. Идет газификация домов, на городские маршруты вышли более 500 единиц экологичного транспорта. С сентября 2023 года еще в 29 городах начнется эксперимент по квотированию выбросов загрязняющих веществ в воздух.

Идет работа по созданию инфраструктуры для обращения с опасными отходами, строятся семь современных производственно-технических предприятий, два из которых планируется запустить в 2023 году.

Также за время исполнения федерального проекта «Сохранение лесов» лесовосстановление проведено на площади 4,88 млн гектаров.

Кроме того, в рамках национального проекта создаются новые национальные парки, расширяются природные заповедники. Под особую защиту взяты редкие виды животных, в том числе дальневосточный леопард и белый медведь. Уже начата и будет продолжена работа по включению новых территорий в реализацию национального проекта.

Среди направлений работы на ближайшее время важно решить задачи в области стратегического развития лесного комплекса и недропользования, реформы обращения с отходами, генеральной уборки страны, сокращения зависимости от импортного оборудования и внедрения экономики замкнутого цикла.

Таким образом, концепция зеленой экономики, представлена в трех нормативно-правовых документах Российской Федерации. К ним относятся: План реализации Стратегии экологической безопасности России до 2025 года, Стратегия социально-экономического развития России с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года и национальный проект «Экология», в рамках которых реализуется план эффективного внедрения в регионы федеральных проектов, позволяющих достигнуть устойчивого развития, несмотря на существующие проблемы, связанные с целями и стратегиями по их вводу на различной местности нашей страны.

Вопреки мнению о том, что зеленая экономика просто представляет собой «зеленую настройку» существующей экономической системы, мы полагаем, что зеленая экономика обладает потенциалом для осуществления существенных и преобразующих изменений в направлении достижения цели развития политики в области экологии.

Аналитические и статистические материалы, данные по федеральным проектам, их реализации на период 2019-2024 гг., в том числе до 2026 года, действующие нормативно-правовые акты в области экологии, позволяют сделать вывод о том, что грамотная реализация этих проектов позволит не только внедрить современные наилучшие доступные технологии, но и улучшить качество питьевой воды в регионах Российской Федерации, модернизировать системы водоснабжения, улучшить переработку, утилизацию отходов.

Полагаем, что зеленая экономика - ключевой механизм экономических, социальных и экологических изменений, поэтому преобразования в системе функционирования данных процессов во многом повысят качество жизни россиян.

Заключение

Проведенное исследование, позволяет сделать определённые выводы.

1. Закрепление права на благоприятную окружающую среду в Конституции РФ придает ему неотчуждаемый и естественный характер. Наряду с правом на жизнь, оно дано самой природой человеку с рождения.

Данное право принадлежит не конкретному человеку, не специальному кругу субъектов, а адресуется всему человечеству, являясь всеобщим. Право на благоприятную окружающую среду не может быть приобретено или отчуждено по волеизъявлению человека или органа государственной власти.

Неотъемлемый характер анализируемого права определяет всевозможное проявление существования человека и свидетельствует о том, что оно может быть утрачено полностью только в случае его смерти. Нельзя лишить человека возможности существовать во взаимосвязи с природой, жить в мире, соответствующем нормативам качества окружающей среды.

Естественный характер права на благоприятную окружающую среду подтверждается также его исторической признанностью и осознанностью мировым человеческим сообществом в качестве необходимого условия существования. В этой связи, разрушение окружающей среды означает нарушение естественно-правового принципа равенства между поколениями.

Уничтожение и истребление природы, а также ее загрязнение и ухудшение состояния представляют собой одну из важных опасностей для существования всего человечества. Кроме того, важной задачей государства и долгом любого человека и гражданина является сохранение окружающей среды, что также признано мировым сообществом посредством выражения и закрепления этого в соответствующих международно-правовых актах [71, с. 51].

Закрепление права на благоприятную окружающую среду в российском законодательстве определяет его природу как позитивного права. Право на благоприятную окружающую среду носит двойственный характер, являясь и

естественным и позитивным правом: подаренное самой природой человеку с рождения, оно закрепляется также и государством в соответствующих нормативно-правовых актах.

Таким образом, анализ всего вышесказанного, изучение мнений и позиций различных ученых и исследователей в области экологического права, позволяет нам сделать вывод о неоднозначности и разнообразии, как понятия, так и юридической природы права на благоприятную окружающую среду. Неоспоримым является естественный и неотчуждаемый характер анализируемого права, данного человеку с рождения и присущего до самой смерти. Позитивный характер придает праву на благоприятную окружающую среду дополнительные гарантии реализации и соблюдения.

2. Стокгольмской декларации 1972 года, послужила источником развития права на здоровую окружающую среду в семидесятых годах, она же стала основой для признания данного права национальном и региональном уровнях [56].

Отметим, что право на благоприятную окружающую среду по существу до последнего времени было лишено нормативного закрепления в международном экологическом праве, и в октябре 2021 года Совет ООН по правам человека принял резолюцию, признающую, что «право на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду является правом человека».

Полагаем, что гарантией для реализации права на охрану окружающей среды и выступают и международные акты, а не только национальные правовые акты, как итог нормы международного права дополняют правовые нормы государства.

3. Отметим, что и право на экологическую безопасность, и право на благоприятную окружающую среду закреплены в Основном законе страны и тем самым обеспечиваются государственным принуждением. В работе мы отметили, что благоприятность окружающей среды и ее обеспечение направлены на то, чтобы человечество развивалось и процветало, а экологическая безопасность направлена на то, чтобы человечество не погибло.

4. Анализируя различные формы защиты права на благоприятную окружающую среду, предусмотренные российским законодательством, можно сделать выводы, что в рамках государственной защиты права на благоприятную окружающую среду следует выделить судебную и административную формы.

5. Внесудебная форма защиты часто также именуется административно-правовой.

В работе, мы отметили, проблемный аспект, с которым сталкиваются на практике, так органы государства ссылаясь на отсутствие полномочий по решению поступившего вопроса, отправляют обращение в орган, который компетентен разрешить вопрос, последний, в свою очередь, также отказывается решать возникший вопрос, как итог обращение остается не решенным, а право на благоприятную окружающую среду гражданина – нарушенным. Полагаем, что для устранения необходимо четко разграничить полномочия и объекты экологического контроля между субъектами.

6. Полагаем, что институт судебной защиты права на благоприятную окружающую среду является самым действенным.

Анализ материалов по данному вопросу, определил, что, реализация права на благоприятную окружающую среду происходит при соблюдении правил судебной компетенции и для обеспечения единообразия в судебной практике по вопросу разграничения судебной компетенции представляется необходимым дать соответствующие разъяснения в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ изложив их в следующей редакции: «Дела, связанные с защитой права на благоприятную окружающую среду подсудны судам общей юрисдикции. Если в данных спорах участвуют юридические лица и индивидуальные предприниматели, нарушившие право в процессе осуществления ими предпринимательской и иной экономической деятельности, они подлежат рассмотрению в арбитражном суде».

7. Мы отметили, что помимо Конституции Российской Федерации, данное экологическое право закрепляется также в отраслевом законодательстве - Федеральном законе «Об охране окружающей среды».

Сравнительный анализ закрепленного права на благоприятную окружающую среду в Конституции Российской Федерации и вышеназванном Федеральном законе показывает, что формулировки несколько отличаются.

Так, в Федеральном законе данное право сформулировано следующим образом: «Каждый гражданин имеет право на благоприятную окружающую среду, на ее защиту от негативного воздействия, вызванного хозяйственной и иной деятельностью, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера, на достоверную о информацию о состоянии окружающей среды и на возмещение вреда окружающей среде».

Сходство заключается в том, что статьей 11 Федерального закона «Об охране окружающей среды» подтверждается наличие права на благоприятную окружающую среду, вместе с тем необходимо отметить, что такое право по закону принадлежит не каждому, как сказано в Конституции Российской Федерации, а только гражданам государства.

При этом в преамбуле Федерального закона «Об охране окружающей среды» прямо упоминается, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, а также тот факт, что указанный Федеральный закон действует в пределах территории Российской Федерации.

Однако в самом федеральном законе регламентируются лишь права граждан, общественных объединений и некоммерческих организаций в области охраны окружающей среды, а право на благоприятную окружающую среду, согласно федеральному законодательству, принадлежит лишь гражданам, что имеет несколько иной смысл, нежели сформулировано в Конституции Российской Федерации.

В связи с этим считаем целесообразным внести изменения в положения Федерального закона «Об охране окружающей среды», т.к. указанное право предусмотрено не только Конституцией Российской Федерации, но и

международными актами, а положения Федерального закона могут трактоваться как ограничивающие права иностранных граждан и лиц без гражданства на благоприятную окружающую среду.

Важно понимать, что право на благоприятную окружающую среду является субъективным, а объектами такого права выступают: благоприятная окружающая среда и здоровье человека. Главным объектом указанного права выступает именно благоприятная окружающая природная среда, состояние которой позволяет удовлетворить экологические, экономические и иные потребности человека.

Легальное определение благоприятной окружающей среды содержится в ст. 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды», под которой понимается «окружающая среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов». Данное определение сложно назвать оптимальным.

Под качеством окружающей среды в обозначенной статье понимается «состояние окружающей среды, которое характеризуется физическими, химическими, биологическими и иными показателями и (или) их совокупностью».

Законодательное определение понятия «благоприятная окружающая среда» не принимает в расчет такой важный элемент, как уровень здоровья населения, однако здоровье граждан также является объектом субъективного права на благоприятную окружающую среду.

Полагаем, что положения Федерального закона «Об охране окружающей среды» определяющие понятие качество окружающей среды, необходимо дополнить фразой «а также уровнем здоровья населения»

Отдельным недостатком в правовом регулировании государственной политики в сфере охраны окружающей среды является отсутствие единообразия позиций и ясность формулировок. Так, в Основах стратегической целью такой политики в качестве приоритетной является

решение социально-экономических задач, обеспечивающих экологически ориентированный рост экономики, укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности. Но что представляет собой правопорядок и чем он отличается от экологического правопорядка не разъясняется.

8. Несколько лет в нашей стране реализуется национальный проект «Экология» и по всем направлениям нацпроекта качественные изменения очевидны уже на данном этапе.

Таким образом, все вышеприведенные факты свидетельствуют о том, необходимо совершенствовать российское законодательство и основные направления политики в первую очередь именно в сфере охраны окружающей среды, ведь будущее человечества за благоприятной окружающей средой.

Представляется возможным создания единого Экологического кодекса, который будет представлять собой отдельный самостоятельный источник экологического законодательства в Российской Федерации и позволит регулировать экологические правоотношения более детально как в области экологической безопасности, так и в целом.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абанина Е.Н., Сухова Е.А. Правовое обеспечение экологической безопасности Российской Федерации: состояние и перспективы развития: монография. М.: Юстицинформ, 2022. – 222 с.
2. Аббасов П. Р. Актуальные проблемы правового регулирования экологического образования / П. Р. Аббасов // Управление в современных системах. – 2020. – № 4(28). – С. 3-10.
3. Анисимов А.П., Рыженков А.Я., Черноморец А.Е. Экологическое право России: учебник для вузов / под ред. А.П. Анисимова. Волгоград: Альянс, 2005. – 289 с.
4. Афанасьев С.Ф., Захарьящева И.Ю. Примирительные процедуры и мировое соглашение по экологическим спорам, возникающим из гражданских правоотношений / С.Ф. Афанасьев, И.Ю. Захарьящева // Вестник гражданского процесса. – 2018. – № 4. – С. 62-73.
5. Бринчук М.М. Благоприятная окружающая среда – важнейшая категория права / М.М. Бринчук // Журнал российского права. – 2008. – № 9. – С. 37–52.
6. Бринчук М.М. Право на благоприятную окружающую среду как фактор национальной безопасности / М.М. Бринчук // Астраханский вестник экологического образования. – 2014. – № 1(27). – С. 4–16.
7. Бринчук, М.М. Экологическое право: Учебник / М.М. Бринчук. - 4-е изд. - Москва: Эксмо, 2010. – 554 с.
8. Брусницына С.В., Кузнецова О.В. Особенности защиты права на благоприятную окружающую среду в судебном порядке / С.В. Брусницына, О.В. Кузнецова // Правопорядок: история, теория, практика. – 2020. – № 2 (25). – С. 95-103.
9. Васильева М.И. Публичные интересы в экологическом праве. М.: Издательство Московского ун-та. 2003. – 389 с.

10. Васильева М.И. Публичные интересы в экологическом праве: теория и практика правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. – 158 с.
11. Василькова С.В. Формы защиты субъективных гражданских прав в Российской Федерации и перспективы их совершенствования / С.В. Василькова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 9. – С. 3-6.
12. Гиззатуллин Р.Х. Роль законотворческой деятельности в реализации экологической функции государства: теория и практика / Р.Х. Гиззатуллин // Экологическое право. – 2014. – № 2. – С. 7–14.
13. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/
14. Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301
15. Данилова Н. В. Право на благоприятную окружающую среду: социальная ценность, содержание и способы защиты / Н.В. Данилова // Экологическое право. – 2015. – № 3 (4). – С. 176.
16. Дискуссионные проблемы теории экологического права: Монография, коллектив авторов / Под общ. ред. А.П. Анисимова. М.: Юрлитинформ, 2020. – 540 с.
17. Ермаков А.Н. Некоторые направления развития административной формы защиты экологических прав и интересов / А.Н. Ермаков // Цивилистика: право и процесс. – 2019. – № 3 (7). – С. 83-87.
18. Ермакова Е.П. Судебные иски к правительствам и частным компаниям стран Европы о защите климата в рамках Парижского соглашения 2015 г. (Великобритания, Нидерланды, Германия, Франция) / Е.П. Ермакова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2020. – №. 49. – С. 604-625

19. Ермакова Е.П. Унификация норм о применимом праве в Европейском Союзе / Е.П. Ермакова, Е.В. Ситкарева // Современное право. – 2014. – №. 12. – С. 130-134.
20. Ерофеев Б. В. Экологическое право: учебник. М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2018. – 367.
21. Жукова Н.В. Экологическая безопасность как одно из экологических прав граждан: понятие, соотношение с правом на благоприятную окружающую среду / Н.В. Жукова // Общество и право. 2022. №3 (81). [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-bezopasnost-kak-odno-iz-ekologicheskikh-prav-grazhdan-ponyatie-sootnoshenie-s-pravom-na-blagopriyatnuyu> (дата обращения: 24.02.2023).
22. Загайнова С.К., Малюшин К.А. Медиация в гражданском процессе: опыт Финляндии и России / С.К. Загайнова, К.А. Малюшин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 8. – С. 40-46.
23. Захарьящева И.Ю. Правовые основы механизма защиты экологических прав в России // Человек. Право. Экология: сборник научных и научно-прикладных трудов преподавателей, молодых ученых и студентов / под общ. ред. Т.А. Григорьевой. 2017. – 390 с.
24. Земельный надзор как средство обеспечения рационального использования и охраны земель в Российской Федерации / А.М. Иванов, К.В. Купченко, О.Н. Лазаренко и др. // Юридическая наука. – 2022. – № 1. – С. 74-77.
25. Канина Ю. С. О направлениях оптимизации деятельности органов государственного регулирования экологического использования и охраны окружающей среды / Ю. С. Канина // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – Т. 16, № 2. – С. 274-278
26. Карташова В.П. Современные проблемы соотношения форм и способов защиты гражданских прав в российской цивилистике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. – 109 с.

27. Кляус Н.В. Содержание законного интереса // Современные проблемы гражданского права и процесса: сб. ст. / под ред. А.В. Цихоцкого. Новосибирск: Ин-т филос. и права СО РАН, 2004. – 389 с.

28. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с Протоколом [N 1] (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом N 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/

29. Конвенция о трансграничном воздействии промышленных аварий (Заключена в г. Хельсинки 17.03.1992) // Бюллетень международных договоров. – 2000. – № 6. – С. 19 - 46.

30. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.03.2023).

31. Красавчикова О.Л. Право на благоприятную окружающую среду (гражданско-правовой аспект) / О.Л. Красавчикова // Российский юридический журнал. – 1993. – № 2. – С. 42.

32. Краснова И. О. Право на благоприятную окружающую среду как конституционное и экологическое право / И.О. Краснова // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – №8. – С.169

33. Круглый стол «Защита права на благоприятную окружающую среду в РФ» (11 июня 2019 г. МГУ). [Электронный ресурс]. – URL: <http://sustainabledevelopment.ru/index.php?cnt=403>

34. Листопад О.Ф. Основные направления развития экологического законодательства Российской Федерации в сфере обеспечения благоприятной

окружающей среды в населенных пунктах / О.Ф. Листопад // Экологическое право. – 2018. – № 1. – С. 68–72.

35. Малько А.В. Основы теории законных интересов / А.В. Малько // Журнал российского права. – 1999. – № 5-6. – С. 68

36. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об охране окружающей среды» (постатейный) / Е.Н. Абанина, А.П. Анисимов, А.В. Кодолова и др.; под ред. А.П. Анисимова. М.: Деловой двор, 2010. – 378 с.

37. Нецветаев А.Г. Экологическое право Учебно-практическое пособие. М.: МЭСИ, 2006. – 378 с.

38. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.2012) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129117/.

39. Павленко С.З. Безопасность Российского государства как политическая проблема: дисс. ... докт. полит. наук. М., 1998. – 178 с.

40. Перечень объектов негативного воздействия на окружающую среду, на которые выданы комплексные экологические разрешения. Официальный сайт - Федеральная служба по надзору в сфере природопользования. [Электронный ресурс]. - URL: <https://rpn.gov.ru/opendata/7703381225-objectk-er> (дата обращения: 10.12.2022).

41. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 29 июля 2019 г. по делу № А10-5236/2017. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/jYn1CYJM7VbO/>

42. Постановление ЕСПЧ от 09.06.2005. Дело «Фадеева (Fadeyeva) против Российской Федерации» (жалоба № 55723/00) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2005. – № 11

43. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 сент. 2021 г. № 42-П «По делу о проверке конституционности частей 1 и 3 статьи 17 Федерального закона «О гидрометеорологической службе», пунктов 3, 4 и 5

Положения об информационных услугах в области гидрометеорологии и мониторинга загрязнения окружающей природной среды в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Валмакс» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 41. – Ст. 7064.

44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136950/

45. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283917/

46. Правительство утвердило Стратегию социально-экономического развития России с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года // Правительство Российской Федерации - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://government.ru/news/43708/> (дата обращения 12.12.2022).

47. Приказ Генпрокуратуры России от 01.04.2014 № 165 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167178/

48. Прошин В. А. Стокгольмская декларация ООН по окружающей среде 1972 г / В. А. Прошин // Проблемы юриспруденции: сборник научных статей и тезисов / М-во образования и науки Российской Федерации, Новосибирский гос. технический ун-т; [редкол.: С. А. Поляков (отв. ред.) и др.]. Том Выпуск 5. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2012. – С. 119-123.

49. Пятницких Д. Е. Государственный контроль в области охраны окружающей среды / Д. Е. Пятницких // Труды 81-й студенческой научно-

практической конференции РГУПС, Воронеж, 28–29 апреля 2022 года / Ростовский государственный университет путей сообщения, филиал в г. Воронеж. Том Часть 4. – Воронеж: филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Ростовский государственный университет путей сообщения в г. Воронеж, 2022. – С. 4-8.

50. Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 36. – Ст. 3510.

51. Решение Верхнебуреинского районного суда Хабаровского края № 2-263/2019 2-263/2019~М-199/2019 М-199/2019 от 27 июня 2019 г. по делу № 2-263/2019. [Электронный ресурс]. – URL: <https://судебныерешения.рф/34688973>

52. Рылова М. А. Вопросы охраны окружающей среды в решениях Европейского суда по правам человека / М.А. Рылова // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 7. – С.89-90

53. Сапфинова А. А. Способы защиты трудовых прав, свобод и правовых интересов в сфере труда внесудебными органами государства / А.А. Сапфинова // Трудовое право. – 2008. – № 8. – С. 80-89

54. Сахнова Т.В. О современном развитии форм защиты, процессуальной формы и взаимосвязи процесса и права / Т.В. Сахнова // Liber Amicorum в честь профессора Абовой Тамары Евгеньевны. Современное гражданское обязательственное право и его применение в гражданском судопроизводстве: Сборник статей, Москва, 30 ноября – 01 декабря 2017 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Проспект, 2019. – С. 313-320

55. Степин А.Б. К вопросу о формах защиты частного права / А.Б. Степин // Современное право. – 2017. – № 8. – С. 40-43.

56. Стокгольмская декларация (Принята в г. Стокгольме 16.06.1972 на Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды) //

Действующее международное право. Т.3. - М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 682 - 687.

57. Судебная практика в современной правовой системе России: монография / Т.Я. Хабриева, В.В. Лазарев, А.В. Габов и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой, В.В. Лазарева. М.: ИЗиСП, НОРМА, ИНФРА-М, 2017. – 412 с.

58. Сухова Е. А. Правовая политика в сфере обеспечения экологической безопасности Российской Федерации как инструмент достижения целей устойчивого развития / Е.А. Сухова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 2. – С. 43-49.

59. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.

60. Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 17. – Ст. 2546.

61. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/

62. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 N 193-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/

63. Федеральный закон «Об охране озера Байкал» от 01.05.1999 N 94-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22964/

64. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 19.02.2023).

65. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.

66. Хворостов А. Ю. Право на благоприятную окружающую среду: понятие, реализация, защита / А. Ю. Хворостов // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: сборник статей XIV Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 февраля 2021 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. – С. 66-68

67. Чуличкова Е.В. Конституционно-правовой механизм обеспечения права каждого на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Чуличкова Е.В.; [Место защиты: Ур. гос. юрид. акад.]. - Екатеринбург, 2018. – 264 с.

68. Чуличкова Е.В. Особенности судебной защиты конституционного права на благоприятную окружающую среду / Е.В. Чуличкова // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2016. – № 4. – С.78-81

69. Шакиров С.Ш. О развитии транснациональной организованной экологической преступности / С.Ш. Шакиров, Л.В. Чебуханова // Актуальные проблемы уголовного права и процесса в условиях реформирования законодательства. – 2014. – С. 304-312

70. Шемшученко Ю.С. Правовые проблемы экологии. Киев. 1989. – 367 с.

71. Шунеман Б. Уголовное законодательство в постмодернистском обществе, принципы, касающиеся экологического права (на примере ФРГ и США) / Б. Шунеман // Экологическое право. – 2003. – № 2. – С. 51-54

72. Экология России // Национальный проект «Экология» - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://ecologyofrussia.ru/proekt/> (дата обращения 06.12.2022).

73. Lopez Ostra v. Spain, Application n° 16798/90, judgement of December 9th, 1994 // European Court of Human Rights [Электронный ресурс]. –

URL: [https://hudoc.echr.coe.int/fre# %7B %22itemid %22\[%22002-10606 %22\] %7D](https://hudoc.echr.coe.int/fre#%7B%22itemid%22%5B%22002-10606%22%7D) (дата обращения: 28.02.2023).

74. Mukhlynina M. Constitutional guarantees of citizens' rights as a condition for sustainable environmental development / M. Mukhlynina // E3S Web of Conferences. – EDP Sciences, 2020. Т. 208. 6-11 p.

75. White paper Global pact for the environment // Global Pact for the Environment [Электронный ресурс]. – URL: <https://globalpactenvironment.org/uploads/White-paper-Global-pact-forthe-environment.pdf> (дата обращения: 28.02.2023)